

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРТИИ» РУМЫНИИ В ПЕРИОД АНТИСОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ 1941—1944 ГОДОВ

Н. И. Лебедев

Руководствуясь интересами идеологической борьбы против мировой социалистической системы, реакционная буржуазная историография извращает историю Румынии периода второй мировой войны. Выпячивая националистические моменты в деятельности буржуазно-помещичьих партий, она стремится обелить эти партии, представить их защитниками интересов Румынии. В советской исторической литературе нет специального исследования по вопросу о политике руководства буржуазно-помещичьих партий Румынии в период ее участия в войне против СССР, хотя этот вопрос в общих чертах освещается в ряде работ¹. Значительно полнее он излагается в румынской исторической литературе, где наряду с общими работами по истории страны, в большей или меньшей степени затрагивающими рассматриваемую нами проблему, имеются документальные публикации, разоблачающие деятельность национал-царанистской и национал-либеральной партий в период до и после вооруженного восстания 23 августа 1944 года². Но и в румынской исторической литературе пока еще нет научного обстоятельного исследования позиции «исторических партий», изменения их тактики в отношении Коммунистической партии Румынии и антифашистских сил под влиянием хода войны и т. д. Румынские архивы дают богатейший материал для такого исследования. Изучение этого материала позволяет показать подлинно интернационалистские позиции компартии, борющейся против националистической спекуляции руководства буржуазно-помещичьих партий, выявить огромное влияние побед Советской Армии на развитие политической обстановки в Румынии, на политику «исторических партий».

Вступление Румынии в войну против СССР на стороне гитлеровской Германии привело к новой расстановке сил в стране и поставило перед коммунистической партией задачу объединения всех патриотических сил

¹ В. И. Лесаков. Румыния на пути к социализму. М. 1955; С. И. Самойлов. Румыния в 1939—1949 гг. М. 1949; Н. И. Лебедев. Румыния в годы второй мировой войны. М. 1961; М. Г. Сазина. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. М. 1963; Н. И. Лебедев, Е. Д. Карпенченко. История Румынской Народной Республики. М. 1964.

² И. Купша, Г. Матей, И. Фокшеняну, Б. Бэлтяну, Л. Ион, В. Захареску. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945) (перев. с румынского). М. 1959; «23 august, sărbătorirea națională a poporului român». București. 1945; «Procesul marii trădări naționale». București. 1946; «Procesul conducătorilor fostului partid național țărănesc». București. 1947; «Procesul grupului de complotiști, spioni și sabotori». București. 1949; «23 august 1944. Culegere de articole». București. 1964; «Institutul de istorie a partidului de pe lînga CC al PMR. Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR». București. 1961; I. Popescu-Puțuri, G. Zaharia, N. Goldberger, N. N. Constantinesco, N. Copoiu. La Roumanie pendant la deuxième guerre mondiale. Etudes. Bucarest. 1964; см. также T. Savin. Istoria unei figuri «istorice». Iuliu Maniu. București. 1946; G. Țuțu, A. Popescu. Zdrobiți de popor. București. 1959.

румынского народа для борьбы против этой преступной войны и фашистского господства. Компартия считала, что сложившаяся внутренняя и международная обстановка объективно давала возможность включить в антигитлеровский блок представителей буржуазно-помещичьих кругов, которые не были целиком согласны с политикой правительства И. Антонеску и продолжали сохранять политические и другие связи с правящими кругами ряда стран антигитлеровской коалиции. Сразу же после начала антисоветской войны компартия обратилась к руководству национал-царанистской и национал-либеральной партий с призывом присоединиться к создаваемому фронту борьбы румынского народа за освобождение от гитлеровского ига, свержение военно-фашистской диктатуры и выход Румынии из антисоветской войны³. Привлечение «исторических партий» к фронту национального освобождения румынского народа облегчило бы компартии мобилизацию на антифашистскую борьбу части населения, находившейся под влиянием этих буржуазно-помещичьих партий.

Но лидеры национал-царанистской и национал-либеральной партий не думали о борьбе против режима Антонеску, свергнувшего страну в антисоветскую войну. Во внутривластном плане этот режим их полностью удовлетворял. В циркулярном письме к членам национал-либеральной партии лидер этой партии Д. Братиану писал 14 февраля 1941 г.: «Сейчас мы имеем правительство генералов. Это самый лучший исход в обстановке современного кризиса. Это обеспечивает порядок в стране ...подавление анархистских тенденций и разрешение многих трудных проблем, стоящих на повестке дня». В письме подчеркивалось значение прихода Антонеску к власти как гарантии сохранения буржуазно-помещичьего строя. Фашистская диктатура была призвана подавить революционное движение и воспрепятствовать установлению «коммунистического режима» после ухода германских войск из Румынии⁴.

В вопросе о внешней политике Румынии имелись некоторые расхождения между лидерами «исторических партий» и Антонеску. Будучи издавна связанными с правящими кругами США, Англии и Франции, руководители этих партий были недовольны тем, что румынский диктатор ориентировался только на гитлеровскую Германию. В письме к Антонеску от 20 мая 1941 г. Братиану советовал «не ставить все на одну карту», а добиваться благоволения США — «самой сильной державы мира»⁵. Но, поскольку Германия одерживала победы, лидеры румынских буржуазно-помещичьих партий считали неразумным выступать против политики Антонеску. Единственное, чего хотели они от Антонеску, заключалось в следующем: проводя прогерманскую линию, он не должен был забывать и о другой, англо-американской группировке, ибо было неизвестно, кто окажется победителем в мировой войне — фашистский блок или Англия и США.

Следуя линии мировой империалистической реакции, надеявшейся на уничтожение Советского Союза вооруженными полчищами германского фашизма, Ю. Маниу (лидер национал-царанистской партии), Братиану и другие деятели «исторических партий» поддержали военно-фашистский режим Антонеску в его решении участвовать в войне гит-

³ См. «Studii», 1964, № 4, р. 837. Национал-либеральная партия возникла в конце XIX в.; она представляла интересы буржуазии и помещиков Старого Королевства — Румынии в границах до первой мировой войны. Национал-царанистская партия, образовавшаяся в результате слияния в 1926 г. национальной партии — партии румынской буржуазии Трансильвании — с царанистской партией, защищала наряду с интересами буржуазии интересы крупного кулачества. Обе партии формально находились в оппозиции к режиму Антонеску.

⁴ Историко-дипломатический архив МИД СССР, микрофильмы румынских документов (далее — ИДА). Фонд Военного кабинета Румынии. д. 336, оп. 72, л. 12.

⁵ Там же, л. 27.

леровской Германии против СССР. Антонеску не смог бы развязать войну против СССР, указывается в обвинительном заключении по делу главных румынских военных преступников, «если бы не имел то открытой и официальной поддержки, то молчаливого согласия и скрытого поощрения со стороны руководителей «исторических партий»⁶. Представители этих партий заняли видные посты в фашистском правительстве и активно участвовали в преступной антисоветской войне. Отказываясь от какого бы то ни было сотрудничества с патриотическими антифашистскими силами, деятели буржуазно-помещичьих партий помогали фашистскому режиму вести преступную антисоветскую войну. В связи с начавшейся войной Маниу направил членам своей партии циркулярное письмо, в котором говорилось: «Национал-царанистская партия одобряет предпринятую военную акцию... Не следует чинить никаких трудностей руководителю государства»⁷.

Поддержка фашистской диктатуры Антонеску в вопросе о войне, оказанная руководством «исторических партий», имела своей базой общие классовые интересы буржуазии и помещиков. Эксплуататорские классы надеялись, что в ходе антисоветской войны они сумеют быстро обогатиться, а также ослабить социально-политические противоречия, угрожавшие существованию буржуазно-помещичьего строя. Румынская буржуазия и помещики активно участвовали в махинациях, связанных с военным производством и экспортом товаров в Германию, спекуляцией на внутреннем рынке товарами широкого потребления. От всего этого они получали огромные доходы, рост которых находился в прямой связи с катастрофическим ухудшением материального положения трудящихся масс.

Вместе с Антонеску делая ставку в начале войны на разгром гитлеровцами Советского Союза, лидеры «исторических партий» считали, однако, что конечная победа будет не за германскими империалистами, а за английскими и американскими. Между Антонеску и лидерами буржуазно-помещичьих партий было достигнуто соглашение, по которому Маниу и Братиану обещали поддерживать фашистского диктатора, а последний согласился не препятствовать их связям с англичанами. Эта связь длительное время осуществлялась по радио: покидая в феврале 1941 г. Румынию, английские представители, как сообщает английский вице-маршал авиации Артур Голд Ли, оставили Маниу радиоаппаратуру, с помощью которой передавались впоследствии в штаб союзников в Каир различные сведения и получались оттуда указания⁸. Руководители «исторических партий» рассматривали себя в качестве резерва правящих кругов господствующих классов Румынии на случай возможного поражения гитлеровцев и устранения фашистского правительства Антонеску. Еще перед вступлением Румынии в войну они писали в одном из меморандумов на имя Антонеску, намекая на свои партии: «Сохранение резервных сил повелительно необходимо не только в военных, но и в политических действиях»⁹. Антонеску согласился с тем, что деятели «исторических партий» будут находиться в определенной оппозиции к правительству и сохраняться как резерв на случай гитлеровского поражения.

Буржуазно-помещичьи партии, как сообщали органы сигуранцы с мест в августе 1941 г., не занимались никакой антиправительственной деятельностью. «Ни один из бывших политиков не поднял голоса против акции (антисоветской войны.—Н. Л.) господина генерала Анто-

⁶ «Procesul marii trădări naționale», p. 216.

⁷ G. Tuțu i, A. Popescu. Op. cit., pp. 15—16.

⁸ A. G. Lee. Crown against the sickle. The story of King Michel of Rumania. London. 1949, p. 59.

⁹ Arhiva Comitetului Central al Partidului Comunist din România (далее — Архива СС ал PCR), fond. 103, dos. 8174, f. 49.

неску, — сообщала сигуранца, — напротив, все они одобряют ее»¹⁰. Вся «оппозиционная» деятельность руководства «исторических партий» свелась к посылке меморандумов на имя румынского фашистского диктатора, в которых высказывалось несогласие с некоторыми моментами политики правительства Антонеску. Эта «критика» объяснялась тем, что меморандумы предназначались не столько Антонеску, сколько румынскому и мировому общественному мнению, в глазах которого Маниу и Братиану хотели предстать в роли борцов за демократию и патриотов своей страны. Степень этой «критики» повышалась по мере того, как затягивалась война, приносящая румынскому народу неисчислимые бедствия и страдания. Показательно в этом отношении письмо к Антонеску от 8 ноября 1941 г., в котором Маниу, с одной стороны, одобрял от имени своей партии «военные действия, предпринятые для освобождения Бессарабии и Буковины и освобождения румынского элемента за пределами Днестра», а с другой стороны, осуждал продолжение военных действий за пределами «естественных границ», оплакивал «понесенные жертвы убитыми и ранеными», а также сожалел «об ослаблении румынской военной мощи, вызванной этими операциями». В целях обмана масс он лицемерно заявлял, что национал-царанистская партия не может одобрить унижительного и опасного положения, в котором находится Румыния, вступившая в Тройственный пакт, грозящий втянуть ее в войну с западными демократиями. Недовольство политикой правительства Антонеску в связи с огромными потерями румынской армии на фронте отмечалось в военных кругах¹¹.

В январе 1942 г. Маниу и Братиану направили Антонеску меморандум с требованием отзыва войск с советско-германского фронта. Это требование аргументировалось, во-первых, тяжелыми потерями румынской армии, во-вторых, неясностью перспектив войны и, в-третьих, отсутствием письменных немецких гарантий возвращения Румынии Северной Трансильвании. «Страна истекает кровью, — писали Маниу и Братиану, — а во имя чего продолжать войну?» «Есть ли у вас, — спрашивали они Антонеску, — какой-либо письменный документ наподобие того, который постарался получить Ион Братиану перед вступлением в мировую войну на стороне Франции, Англии и России, документ, который обеспечивал бы нам возвращение Трансильвании?..» В меморандуме предлагалось информировать Германию, что Румыния сделала все, что она могла, и принесла такие жертвы, которых Венгрия и Болгария не сделали, и что она не может, не подвергая себя серьезной опасности, продолжать участвовать в войне на востоке¹². Таким образом, их выступление против продолжения антисоветской войны диктовалось тактическими соображениями.

26 января 1942 г. компартия обратилась к председателю национал-царанистской партии Маниу с призывом к сотрудничеству и совместной борьбе за спасение румынского народа и его армии, предлагая создать единый национальный фронт всех патриотов на базе программы объединения всех антифашистских сил, выдвинутой КПП 6 сентября 1941 года. Маниу ответил, что в принципе он согласен с этой платформой. Однако в качестве условия сотрудничества и совместных действий с коммунистами он выдвинул требование «предварительной гарантии со стороны советского правительства признания присоединения Бессарабии и Буковины к Румынии»¹³. Это было провокационное требование, имевшее своей целью сорвать сотрудничество с компартией и другими организациями, стоявшими на антифашистских, демократических пози-

¹⁰ Arhiva Ministerului Forțelor Armate, dos. 305/144, f. 967.

¹¹ ИДА, фонд Военного кабинета, д. 305, лл. 63, 73—76.

¹² «Documents on International Affairs 1939—1946». Vol. II. «Hitler's Europe». London, 1954, p. 327.

¹³ Arhiva CC al PCR, fond. 1, dos. 7950, f. 1.

циях и выступавшими против захватнической политики господствующих классов Румынии. Не желая в действительности вести борьбу за прекращение войны и свержение фашистской диктатуры, Маниу пытался представить дело так, что созданию антифашистского фронта мешает якобы позиция коммунистов, которые не соглашаются с «национальным требованием».

Продолжая маневрировать, летом 1942 г. Маниу изложил компартии свою позицию, сводившуюся к следующим четырем моментам: 1) ведение войны против СССР — катастрофа для Румынии; 2) германская победа была бы для Румынии катастрофой большей, чем сама война; 3) правительство Антонеску, ведущее страну к катастрофе, необходимо сбросить; 4) правительство Антонеску невозможно убедить изменить политику, время уговоров прошло, и настало время действий. При этом Маниу подчеркнул свою «готовность сотрудничать со всеми партиями, стоящими на этой политической базе, в особенности с компартией Румынии»¹⁴. Сдвиг в позиции национал-царанистского лидера объяснялся развитием внутренней и международной обстановки. Растущее недовольство в стране политикой Антонеску заставляло буржуазную «оппозицию» выступать с декларациями, осуждавшими фашистский режим и продолжавшуюся войну, высказываться за объединение патриотических сил Румынии. В момент нападения гитлеровцев на СССР лидер национал-царанистов полагал, что военное поражение Советского Союза было выгодно не только румынским правящим кругам, но и Англии. Однако Маниу, давний прислужник английского империализма, не мог не считаться с фактом заключения 26 мая 1942 г. англо-советского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны — договора, свидетелемствовавшего о том, что английские правящие круги придавали огромное значение сотрудничеству с СССР.

Несмотря на заявление Маниу о том, что пришло время действовать, дело формирования патриотического фронта румынского народа не сдвинулось с места. Руководство «исторических партий» продолжало саботировать антифашистскую борьбу, ограничивая свою оппозиционную деятельность к режиму Антонеску посылкой меморандумов. В листовке «К румынскому народу», призывая на борьбу с германскими оккупантами и их слугами — кликой Антонеску, компартия указывала, что «руководители национал-царанистской и национал-либеральной партий Ю. Маниу и Д. Братиану в меморандумах требуют от Антонеску возвращения румынских войск в страну. Но меморандумами цели не достигнешь... Фальшивые пророки под маской дружбы с Англией занимают антисоветскую позицию, пытаются удержать народ от борьбы за прекращение войны против СССР»¹⁵. Компартия разоблачала предательское поведение руководства «исторических партий» и настойчиво добивалась объединения всех сил для борьбы против фашистского режима, гитлеровской оккупации и антисоветской войны. В обращении к румынским патриотам 7 ноября 1942 г. она призывала требовать от руководителей «исторических партий» выхода из пассивного состояния. «Не следуйте за теми, кто удерживает вас от борьбы... Национал-царанистская, либеральная, социал-демократическая и коммунистическая партии, все патриотические организации и ассоциации должны объединиться в патриотический антигитлеровский фронт народа»¹⁶.

В конце 1942 г. Маниу фактически отказался от того заявления, которое он сделал летом: через вице-председателя своей партии Гицу Попа он в ультимативной форме потребовал от компартии, чтобы она

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Arhiva Institutului de istorie a partidului de pe lînga CC al PCR, cota XXVI-2, inv. 1126.

¹⁶ «Documente din istoria Partidului Comunist din România». București. 1951, p. 343.

сделала заявление о сохранении за Румынией захваченной советской территории и добивалась признания со стороны СССР румынских границ 1939 года¹⁷. Компартия в своем ответе на это писала: «Возвращение (к старому требованию) является удивительным, поскольку и международное положение Румынии, являющейся государством-агрессором, союзником Гитлера, и внутреннее положение ухудшились до того, что малейшее колебание в политике объединения всех патриотических сил и переходе к действиям по спасению страны утягчило бы ответственность перед народом и его будущим»¹⁸.

Компартия отвергла провокационное требование, указав, что оно мешает созданию национального фронта борьбы румынского народа. «Наша партия, — говорилось в письме ЦК КПП национал-царанистскому руководству от 20 декабря 1942 г., — руководствуется интересами рабочего класса Румынии и всего румынского народа, а эти интересы требуют вести борьбу рядом с другими свободолюбивыми народами за общее великое дело освобождения от гитлеровской тирании»¹⁹.

Маневрирование «исторических партий» в вопросе создания антигитлеровского фронта имело своей целью оправдать бездействие буржуазной «опозиции» режиму Антонеску. Чтобы положить конец этому маневрированию, создававшему мнение в определенных кругах страны, что «исторические партии» хотят вести совместную борьбу, а коммунисты проявляют «неразумную неуступчивость», компартия решила попытаться достичь с руководством буржуазно-помещичьих партий соглашения о единстве действий хотя бы в решении вопроса о прекращении военных действий против СССР. В январе 1943 г. она направила Маниу следующее предложение: «Своими меморандумами и бюллетенями вы требовали отвода румынской армии с советского фронта... Мы заявляем о том, что поддержим вас в этом действии и, не выдвигая никакого другого условия, будем бороться и принесем любую жертву в интересах румынского народа»²⁰. Но и в этом случае Маниу отказался от совместных действий с коммунистами, проявив явное нежелание вести действительную, а не словесную борьбу за спасение своего народа. Отказываясь от сотрудничества с компартией, Маниу и его сообщники надеялись таким образом изолировать ее от мелкобуржуазных и других слоев, находившихся под влиянием «исторических партий», помешать вовлечению этих слоев в антифашистскую борьбу под руководством компартии. По этой причине руководство национал-царанистской партии не пожелало сделать совместного с коммунистами заявления о солидарности с «Атлантической хартией», которая, как говорилось в письме ЦК КПП руководству национал-царанистской партии (январь 1943 г.), могла бы явиться базой сотрудничества всех патриотических румынских сил²¹. Позиция Маниу на переговорах с компартией получала полную поддержку со стороны руководства национал-либеральной партии. Братиану заявлял, что он целиком согласен с политикой Маниу и следует ей.

В мае 1943 г. на переговорах с компартией представители «исторических партий» категорически выступили против предложения КПП об организации саботажа и ведения вооруженной борьбы с гитлеровцами²². Ссылаясь на позицию Англии и США, которые не осудили ведение Румынией военных действий против СССР и официальное присоединение ею советских территорий — Бессарабии, Буковины и Транс-

¹⁷ Arhiva CC al PCR, fond. 1, dos. 7950, f. 2.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Arhiva CC al PCR, coła XXVI-9, inv. 1193.

²⁰ Ibid., fond. 1, dos. 7950, f. 3.

²¹ Ibid., f. 5.

²² «PCR — organizatorul si conducatorul luptei pentru rasturnarla dictaturii fasciste». București. 1958, p. 36.

нистрии, они утверждали, что Румыния не является агрессором, и настаивали на сохранении за ней этих территорий. В крайнем случае они соглашались на проведение там плебисцита²³. Подогреванием националистических, шовинистических настроений буржуазно-помещичьи партии пытались дискредитировать компартию, представить ее чуть ли не врагом румынской нации и тем самым помешать коммунистам в организации широкого антифашистского фронта.

Происки руководства «исторических партий», спекулировавшего на чувствах той части населения, которая оказалась зараженной многолетней антирусской и антисоветской пропагандой, несомненно, препятствовали деятельности компартии по собиранию воедино всех антифашистских сил, но не смогли остановить этого процесса. Летом 1943 г. под руководством и с участием компартии был создан Патриотический антигитлеровский фронт, в который вошли также «Фронт земледельцев», «Союз патриотов» и организация венгерских трудящихся в Румынии «Мадос». Позднее к этому фронту присоединились некоторые местные организации социал-демократической партии и социалистическо-крестьянская партия.

Оставаясь на старой, националистической антисоветской позиции, Маниу и Братиану не захотели вступить в Патриотический антигитлеровский фронт. Лидеры «исторических партий» по-прежнему отказывались от налаживания сотрудничества с коммунистами-антифашистами. На такое сотрудничество они рассчитывали пойти по тактическим соображениям лишь в случае вступления на территорию Румынии Красной Армии. Маниу же был уверен в том, что западные страны не допустят прихода советских войск в Румынию²⁴. Буржуазно-помещичьи круги надеялись на приход в Румынию англо-американских войск, ведя соответствующую подготовку к этому. Политика руководства «исторических партий», саботировавшего движение Сопротивления фашизму и войне, вызывала недовольство и возмущение со стороны рядовых членов этих партий. В начале 1944 г. группа национал-царанистов выступила с осуждением руководства своей партии, которое не хотело сотрудничать с коммунистами и другими патриотами и призывало к «выжиданию» и пассивности в отношении диктатуры Антонеску и гитлеровских оккупантов.

С наступлением коренного перелома в ходе войны руководство буржуазно-помещичьих партий развернуло деятельность, направленную на то, чтобы предотвратить освобождение страны советскими войсками. Это мыслилось достичь «своевременным» (до прихода Красной Армии) выходом Румынии из фашистского блока, прекращением антисоветской войны и заключением мира с союзниками.

Имея в виду обеспечить выход страны из войны, король Михай и Маниу обсуждали возможность образования «демократического правительства» во главе с М. Антонеску, являвшимся заместителем румынского диктатора. В румынских правящих кругах рассматривались два возможных варианта выхода из войны. Первый вариант предусматривал заключение мира только с Англией и США, без участия СССР. Изабражая Румынию как форпост против проникновения большевизма на Запад, сторонники этого варианта стремились запугать англичан и американцев тем, что в случае победы СССР вся Европа будет большевизирована. Другой вариант состоял в том, что мир заключался также и с Советским Союзом, но это должен был быть «почетный мир», то есть такой, по которому румынским фашистам были бы прощены все их преступления, совершенные во время ведения антисоветской войны, а также было бы гарантировано сохранение за Румынией части Советской Мол-

²³ Arhiva CC al PCR, fond. 1, dos. 7951, f. 7.

²⁴ ИДА, фонд Военного кабинета Румынии, ф. 336, оп. 72, л. 52(6).

дави²⁵. Ни в одном из вариантов не допускалась мысль о вступлении советских войск на румынскую территорию.

Чтобы облегчить руководству буржуазно-помещичьей «оппозиции» поиски сепаратного мира, М. Антонеску по договоренности с фашистским диктатором И. Антонеску в мае 1943 г. назначил Крецяну, доверенное лицо Маниу, посланником в Турцию. Знаменательно, что новый посланник был представлен турецкому правительству как представитель «румынской нации», а не «кондукэторула» (руководителя) румынского государства. Крецяну был уполномочен заявить, что «настоящее правительство (во главе с фашистом И. Антонеску.— Н. Л.) рассматривает себя находящимся у власти с единственной целью обеспечить порядок и что оно немедленно передаст бразды правления правительству, одобренному Великобританией и Соединенными Штатами». Выступая представителем всей румынской реакции в целом, Крецяну должен был установить контакт с союзниками на предмет вывода Румынии из войны путем англо-американской оккупации. Инструктируя отъезжавшего в Турцию Крецяну, Маниу просил от имени «оппозиции» передать союзникам, что все готово для их высадки на Балканах. Лучше всего, говорил он, если союзники вторгнутся в Болгарию; тогда Турция вступит в войну и англо-американский флот войдет в Черное море. А как только англо-американские войска подойдут к Дунаю, Румыния перейдет на их сторону²⁶.

Спекулируя на антисоветских настроениях английских и американских правящих кругов, обанкротившаяся румынская фашистская клика распинаялась в своей верности «делу Запада». В конце января 1944 г. правительство Антонеску через военного атташе одной нейтральной страны направило следующее послание в Вашингтон: «Румыния не ведет войны против Англии и США. Когда английские и американские войска достигнут Дуная, они не встретят сопротивления румынских войск, ибо в этот момент румынские войска будут заняты обороной на Днестре против русских»²⁷. Такую же позицию занимала и «оппозиция» во главе с Маниу и Братиану. В одном из своих писем, опубликованных в западной прессе, она подчеркивала, что общественное мнение в Румынии целиком «проанглосаксонское» и что румыны будут сражаться с Красной Армией до тех пор, пока не получат «гарантий против русского вторжения», то есть до прибытия англо-американских войск. «Ясно, что все обстояло бы иначе,— говорилось в письме,— если бы перед нами находились английские и американские войска и если бы нам пришлось иметь дело с Великобританией и США»²⁸. Обещания румынских правителей вести войну так долго, как это потребует для осуществления планов англо-американской оккупации Румынии, должны были, как они надеялись, в значительной мере повлиять на Черчилля и других сторонников англо-американского вторжения на Балканы. Ради своих классовых интересов, ради сохранения и укрепления буржуазно-помещичьего строя господствующие классы Румынии шли на затягивание кровопролитной войны.

Отчаянные призывы румынских правителей о спасении от революционного взрыва находили живой отклик в реакционных кругах США и Англии. Империалисты этих стран в не меньшей степени, чем румынские капиталисты и помещики, боялись освобождения Румынии советскими войсками, в результате которого румынский народ, получив возможность определять свою судьбу, установил бы демократический строй. Они ни в коем случае не хотели «потерять» Румынию, рассматриваемую

²⁵ Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 0125, оп. 31, л. 6, п. 125, л. 71.

²⁶ A. Cretzianu. The Lost Opportunity. London. 1958, pp. 94, 96.

²⁷ Ibid., p. 130.

²⁸ «19th Century and After». London. April 1944, p. 171.

в качестве плацдарма в будущей войне против СССР, планы которой уже тогда вынашивались наиболее агрессивными империалистическими кругами США и Англии. Кроме того, западные империалисты хотели сохранить буржуазно-помещичий строй, чтобы и в дальнейшем эксплуатировать и грабить трудовой народ Румынии.

По договоренности с Маниу, поддерживавшим радиосвязь со штабом союзников в Каире, в декабре 1943 г. в Румынии были сброшены на парашютах три офицера английской разведки во главе с Шателеном. Им было поручено наладить контакт с представителями румынских правящих кругов на случай возможной высадки англо-американских войск на Балканах. Первоначально отправка Шателена в Румынию планировалась на апрель 1943 г., когда, по заявлению самого Шателена, англичане серьезно думали об ударе по «уязвимому подбрюшью Европы» — Балканам. Тогда мыслилось, что Шателен должен обеспечить установление радиосвязи между румынским генеральным штабом и английским штабом на Ближнем и Среднем Востоке²⁹. Позднее было решено, что Шателен должен вступить в контакт прежде всего с Маниу. Шателен и его спутники при приземлении были для отвода глаз арестованы и отправлены в Бухарест. При посредничестве начальника румынской секретной службы Кристеску они встречались и вели переговоры с лидерами «исторических партий», а также с представителями правительства Антонеску, которые стремились использовать их для достижения сговора с английскими правящими кругами. В то время как Шателен свободно сотрудничал с руководителями «исторических партий», князь Барбу Штирбей был послан в Каир для тайных сепаратных переговоров с англо-американским командованием без ведома Советского Союза. Штирбей стремился «убедить союзников вывести Румынию из войны путем англо-американской оккупации». Из предложений, сделанных Штирбеем в Каире, видно, что румынские правители не думали объявлять войну гитлеровской Германии, ограничиваясь «приглашением германским войскам покинуть Румынию в определенный срок»³⁰.

Советское правительство разгадало маневр буржуазно-помещичьих кругов Румынии и потому не возлагало больших надежд на успех начавшихся в Каире переговоров о заключении перемирия с Румынией. Касаясь характера миссий Штирбея и перспектив переговоров с румынами, Советское правительство писало в ноте английскому правительству от 22 марта 1944 г.: «Что касается самого Маниу, то теперь стало ясно, что он не принадлежит к числу таких лидеров, которые могут вести борьбу против Антонеску, а скорее следует считать, что то, что он делает, он делает с разрешения Антонеску, являясь лишь орудием в его руках. С другой стороны, ни из сообщений Штирбея, ни из других данных сейчас не видно, чтобы Антонеску проявлял интерес или стремился к переговорам с союзниками по поводу выхода Румынии из войны и перехода на сторону союзников против Германии. Ввиду такого положения приходится сделать вывод, что, судя по имеющейся информации, нет оснований придавать значение сообщению Штирбея, и следует выразить сомнение в том, что переговоры, которые велись с князем Штирбеем в последние дни в Каире, могут привести к положительным результатам»³¹.

Однако правительства США и Великобритании, связывавшие с румынской реакцией, и в частности с Маниу и его сторонниками, свои да-

²⁹ A. Cretzianu. Op. cit., p. 134.

³⁰ «Агрессивная политика и происки американского империализма против Румынской Народной Республики». Бухарест. 1952, стр. 19; «New York Times». 21.III.1944; «Daily Express». 15.III.1944; «Times». 27.III.1944, p. 25.

³¹ Цит. по: Л. В. Исраэлян. Антигитлеровская коалиция. М. 1964, стр. 372.

леко идущие планы в отношении Румынии, настаивали на продолжении переговоров с эмиссаром румынских правящих кругов.

В связи с выходом Красной Армии в конце марта 1944 г. на государственную границу с Румынией и начавшимся освобождением Румынии от фашистского ига внутривосточное положение в стране резко обострилось. Охваченные паникой румынские правящие круги лихорадочно искали выхода из сложившегося критического положения, стремясь любой ценой добиться прибытия англо-американских войск в Румынию. Преследуя эту цель, Маниу и Братиану требовали от Антонеску заявить немцам, что, поскольку германские войска не могут сдержать советское наступление, Румыния выходит из войны и начинает переговоры с союзниками о перемирии. «Если вы не можете этого сделать, — писали они в письме Антонеску от 21 марта 1944 г., — то вы должны заявить королю о своей отставке и подумать уже сейчас о формировании нового кабинета, который исправил бы создавшееся положение»³². Лидеры буржуазно-помещичьей оппозиции, как сообщала сигуранца, намеревались требовать созыва коронного совета для принятия решения о выходе Румынии из войны и заключения перемирия. Промедление в этом вопросе, предупреждали они, чревато огромной опасностью: во-первых, в результате прорыва фронта советскими войсками в Румынии наступит «внутренняя анархия, которой никто не сможет противостоять», то есть возможен революционный взрыв; во-вторых, если русские перейдут Прут, то невозможно будет получить «приемлемых условий перемирия». Возлагая все надежды на спасительное вмешательство англо-американцев, Маниу в конце марта 1944 г. просит Антонеску разрешить ему новую встречу с английским шпионом Шателеном («Если нужно, то при соблюдении всех предосторожностей и секретности», — подчеркивает при этом Маниу), ибо она «чрезвычайно важна для блага Румынии»³³.

Буржуазная «оппозиция» и румынские правящие круги не хотели идти на решительный разрыв с немцами, предпочитая любовный сговор с ними. Добиваясь этого сговора и выжидая дальнейшего развития событий, господствующие классы Румынии отказывались идти против фашистской Германии и предпринимать конкретные шаги для вывода Румынии из войны. В связи с этим Советское правительство было вынуждено еще раз заявить союзникам, что «оно имеет мало надежд на эффективность возможного контакта» с румынским правительством³⁴. Однако, желая испробовать возможность для скорейшего завершения войны и прекращения дальнейшего кровопролития, Советское правительство высказало готовность предъявить свои условия перемирия с Румынией. 12 апреля 1944 г. Штирбей получил советские условия перемирия, согласованные с правительствами Англии и США. После совместного обсуждения советских условий перемирия клика Антонеску и буржуазно-помещичья «оппозиция» во главе с Маниу отклонили их. Давая показания на судебном процессе в 1946 г., Антонеску заявил, что перемирие на советских условиях не было заключено «по соображениям военного порядка», а также в силу позиции, занятой Маниу, который считал необходимым подождать с этим шагом³⁵. В мае 1944 г. бывший министр иностранных дел Г. Гафенку, находившийся в Швейцарии и поддерживавший тесную связь с реакционными английскими и американскими кругами, передал Маниу, что не следует спешить с заключением перемирия с СССР, ибо западные державы скоро примут решение, которое «изменит участь Румынии»³⁶. Таким решением, призванным «из-

³² ИДА, личный архив И. Антонеску, д. 64, лл. 220—221.

³³ ИДА, фонд Военного кабинета, д. 336, оп. 81, лл. 67(139), 203(143).

³⁴ Л. В. И с р а э л я н. Указ. соч., стр. 373.

³⁵ «Procesul marii...», р. 81.

³⁶ «Агрессивная политика и происки американского империализма против Румынской Народной Республики», стр. 136.

менить участь Румынии», должно было явиться осуществление в той или иной форме «балканского варианта», чего настойчиво добивались Черчилль и его сторонники³⁷.

Фактически отклонив советские условия перемирия, Маниу не решился открыто заявить об этом, а прибегнул к тактике затягивания переговоров в Каире, пытаясь выторговать у союзников приемлемые для румынской реакции условия перемирия. 14 апреля 1944 г. он выдвинул свои условия перемирия, из которых явствует, что «оппозиция» не намеревалась вести борьбу против гитлеровской Германии. Румыния, говорил он, заключит соглашение о прекращении военных действий и своей нотой об этом поставит в известность Германию. Если в этой связи Германия начнет военные действия против Румынии, то последняя пойдет на объявление ей войны. Другим важным условием Маниу ставил недопущение в Валахию, Олteniю, Трансильванию, Банат и Добруджу, то есть на территорию всей Румынии, за исключением Молдовы, к освобождению которой уже приступили советские войска, «иностранных войск» (имелись в виду советские войска) без согласия румынского правительства³⁸. Вместе с тем он настаивал на присылке англо-американских авиадесантных частей, без которых якобы было невозможно обеспечить выход Румынии из войны на стороне гитлеровской Германии. Пытаясь объяснить свою просьбу о присылке англо-американских авиадесантных войск, Маниу писал 17 апреля, что эту просьбу «не следует рассматривать как дискриминацию какого-либо союзника», что она вызывается лишь географическими и военными соображениями: по утверждению Маниу, только ближневосточное командование могло бы оказать помощь посылкой сильных авиасоединений. В действительности его просьба была продиктована политическими соображениями, стремлением, как об этом говорили в правящих румынских кругах, «нейтрализовать» с помощью англо-американских войск присутствие советских войск в освобождаемой от фашизма Румынии. «Маниу,— признает Крецяну,— все еще не мыслит освобождения Румынии без активного присутствия английских и американских военных формирований»³⁹. Это «активное присутствие английских и американских военных формирований» означало не что иное, как использование войск западных империалистических держав для борьбы с революционным движением румынского народа, для поддержания прогнившего буржуазно-помещичьего строя, сохранить который собственными силами румынская реакция была уже не в состоянии.

27 мая 1944 г. в Каир прибыл еще один румынский эмиссар — Вишоану, которому так же, как и Штирбею, было дано задание добиться «англо-американской вооруженной поддержки против иностранного господства». По поручению Маниу он сделал заявление, в котором подчеркнул, что «англо-американская помощь внутри страны является важнейшим условием всякого действия с нашей стороны. Конечно, ответственные и решившиеся на выступление румынские группировки могли бы произвести переворот, если бы было достигнуто приемлемое соглашение». Маниу просил направить в Румынию хотя бы две-три англо-американские авиадесантные дивизии⁴⁰. Советские условия перемирия он фактически отверг.

Англия и США, однако, хорошо понимали, что до тех пор, пока Маниу не заявит о принятии советских условий перемирия, всякие переговоры с румынскими уполномоченными беспредельны. Поэтому союзники

³⁷ См. Н. И. Лебедев. Балканский вариант англо-американской стратегии в период второй мировой войны. «Новая и новейшая история», 1959, № 5.

³⁸ A. Cretzianu. Op. cit., p. 139.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ «New York Times», 1.VIII.1944; A. Cretzianu. Op. cit., pp. 138—139; Л. В. Исраэлян. Указ. соч., стр. 374.

по инициативе советского посла в Каире решили прервать переговоры со Штирбеем и Вишоюну. 1 июня на совещании представителей трех союзных держав был принят текст заявления по этому поводу: «Ввиду положения, создавшегося в связи с последними телеграммами Маниу, представители трех держав считают необходимым заявить румынским делегатам, что дальнейшие переговоры бесполезны и они считают их законченными»⁴¹. И хотя 11 июня Маниу с согласия короля заявил о принятии советских условий перемирия, положение не изменилось: условием выхода из антисоветской войны он продолжал ставить присылку трех авиадесантных англо-американских дивизий в намеченные им пункты Румынии⁴². Было совершенно очевидно, что «оппозиция», действуя в сговоре с фашистской кликой Антонеску, не имела серьезных намерений решительно порвать с гитлеровской Германией и переговорами в Каире преследовала иные цели.

В то время как буржуазно-помещичьи партии занимались внешне-политическим маневрированием, добиваясь оккупации Румынии англо-американскими войсками, компартия весной 1944 г. приступила к осуществлению выработанного ею плана подготовки и проведения вооруженного восстания с целью свержения диктатуры Антонеску и освобождения страны от гитлеровского ига. Ведя подготовку к вооруженному восстанию, компартия не прекращала своих действий по объединению всех сил, которые по той или иной причине выступали за вывод Румынии из антисоветской войны и освобождение страны из-под фашистского ига. Вновь и вновь коммунисты предпринимали попытки создания широкого национального антигитлеровского фронта с участием «исторических партий», оказывавших влияние на некоторые слои населения. Но лидеры буржуазно-помещичьей «оппозиции» продолжали занимать прежнюю позицию саботажа антифашистского движения, призывая своих сторонников к выжиданию и «пассивности» в отношении румынского диктатора. Маниу и его окружение, предполагавшее вывести Румынию из войны в результате англо-американского десанта, считали ненужным для себя идти на сотрудничество с компартией и руководимыми ею патриотическими силами. Более того, лидеры национал-царанистской и национал-либеральной партий не собирались ради вывода Румынии из войны свергнуть «руководителя румынского государства», а, напротив, считали, что только Антонеску должен заключить перемирие, и заявляли о своей готовности помочь ему в этом деле.

Лидеры буржуазно-помещичьей «оппозиции», несмотря на их многочисленные меморандумы с критикой Антонеску, фактически продолжали оказывать поддержку фашистскому режиму и антисоветской войне. Совершенно иным было их отношение к демократическим силам, боровшимся против фашизма. Об этом свидетельствует, например, позиция, которую заняли Маниу и другие руководители «исторических партий» в отношении судебного процесса, инсценированного фашистскими властями, над группой активистов Патриотического антигитлеровского фронта весной 1944 года. В то время как в защиту обвиняемых выступили на суде некоторые бывшие министры, университетские профессора, видные члены коллегии адвокатов, Маниу отказался выступать в роли свидетеля защиты. «Мы обратились к политическим деятелям, в особенности к доктору Юлиу Маниу,— писала в этой связи газета «România liberă» 22 марта 1944 г.,— чтобы они пришли туда, где идет процесс над антигитлеровским движением, солидаризировались с действиями патриотов и осудили инсценировку, организованную предателями, и таким образом в решающий момент выполнили бы свой долг перед страной

⁴¹ Цит. по: Л. В. Израэлян. Указ. соч., стр. 374.

⁴² A. Cretzianu. Op. cit., p. 143.

и народом... Но и на этот раз Маниу остался глух...»⁴³. Газета напомнила о том, что в свое время он поспешил явиться на процесс Корнелиу Кодряну, чтобы выступить в защиту этого агента Гитлера. Теперь же Маниу уклонился от явки на процесс антифашистов.

Компартия решительным образом выступала против продолжавшихся попыток деятелей буржуазно-помещичьих партий саботировать борьбу против фашизма, за национальное освобождение Румынии. Она предупреждала их о той ответственности, которая падет на них за национальную катастрофу, неизбежную в случае срыва руководителями «исторических партий» осуществления задач освободительной борьбы. Резко критикуя позицию лидеров национал-царанистской и национал-либеральной партий, которые предпочитали антифашистской борьбе внешнеполитическое маневрирование, газета «*Romînia liberă*» писала 29 марта 1944 г., что миссия Штирбея не сможет вывести страну из войны, если не будет выступлений внутри Румынии. «Больше ждать нельзя. Для страны и господ Маниу и Братиану,— предупреждала газета,— бьет двенадцатый час»⁴⁴.

Весной 1944 г. в условиях, когда вступление советских войск на территорию северо-восточной части Румынии вызвало усиление антифашистского, антигитлеровского движения, а также резкое обострение кризиса фашистской диктатуры, компартия вновь обратилась к руководителям «исторических партий» с предложением о вхождении в единый антигитлеровский фронт. 24 апреля 1944 г. ЦК КПП направил письмо исполкому национал-царанистской партии. В нем отмечалось, что компартия в ряде писем и через своих делегатов изложила свою точку зрения на неотложные, повелительные задачи момента, каковыми являются: заключение мира, изгнание гитлеровских войск из страны, устранение нынешнего правительства и создание правительства национального единства из представителей всех антигитлеровских сил, вывод страны из фашистского блока и включение ее в естественный союз с СССР, Англией и США, освобождение Северной Трансильвании. До сего времени руководство национал-царанистской партии давало отрицательный или двусмысленный ответ на предложения компартии об объединении всех антигитлеровских политических организаций в целях немедленного действия для реализации вышеизложенных задач. Обстановка вынуждает нас, говорилось далее в письме, потребовать ясного ответа на вопрос, какую позицию занимает национал-царанистская партия. «Просим вас в трехдневный срок ответить нам письменно или устно через нашего делегата, который установил с вами постоянную связь, готово или нет руководство национал-царанистской партии участвовать в осуществлении Патриотического национального фронта всех антигитлеровских сил и направить одного или двух своих делегатов в его руководящий комитет»⁴⁵. По мнению компартии, этот комитет должен был заняться организацией и координацией деятельности партий и организаций Патриотического антигитлеровского фронта в целях немедленного решения сформулированных выше задач.

Новая обстановка, сложившаяся в результате начавшегося освобождения Румынии советскими войсками, а также трудности, с которыми буржуазно-помещичья «оппозиция» столкнулась при ведении переговоров в Каире, заставили Маниу и Братиану пойти на переговоры с компартией относительно установления сотрудничества и его организационного оформления. 26 мая 1944 г. Вишоюну, прибывший в Каир на помощь Штирбею, сообщил, что скоро будет создан Национально-демократический блок в составе национал-либеральной, коммунистической и со-

⁴³ «*Romînia liberă*», 22.III.1944.

⁴⁴ «*Romînia liberă*», 29.III.1944.

⁴⁵ *Ibid.*

циал-демократической партий. Это явится, как он выразился, «большой уступкой марксистским партиям», за которыми будто бы никто не идет в Румынии⁴⁶.

Надежды на успех переговоров в Каире становились все меньшими, а неизбежность освобождения Румынии советскими войсками становилась все более очевидной, поэтому лидеры «исторических партий» сочли невозможным проведение прежней линии в отношении компартии. Теперь соглашение с коммунистами представлялось им крайне необходимым: таким путем они намеревались укрепить свои позиции, попытаться использовать сотрудничество с коммунистами для достижения собственных целей. В своем донесении от 25 июня 1944 г. сигуранца писала, что «оппозиция» шла на союз с коммунистами в расчете на то, что он облегчит ей формирование «правительства, в отношении которого Москва проявляла бы благожелательность». По мнению сигуранцы, «оппозиция» во главе с Маниу надеялась, что в момент прорыва фронта советскими войсками новое правительство, созданное взамен правительства Антонеску, не допустит русской оккупации и будет вести переговоры об улучшении условий перемирия⁴⁷.

К соглашению с компартией буржуазные партии вынуждала также внутренняя обстановка в стране, подъем освободительного антифашистского движения, успехи коммунистов в мобилизации сил на свержение фашистского режима, установление ими контакта с дворцом и армейскими кругами. Отказ от соглашения с компартией мог привести к тому, что «исторические партии» остались бы за бортом событий, а их авторитет и политическое влияние в стране после освобождения от фашизма катастрофически упали бы, подорвав тем самым буржуазно-помещичье господство. Во время переговоров с компартией лидеры «исторических партий» делали все, чтобы помешать созданию широкого антигитлеровского фронта, в который вошли бы все патриотические силы. Они стремились сузить его, настаивая на создании Национально-демократического блока (НДБ) в составе национал-царанистской, национал-либеральной, коммунистической и социал-демократической партий. Чтобы иметь больший вес в Национально-демократическом блоке, Маниу и Братиану категорически выступили против допуска в него демократических организаций, входивших вместе с компартией в Патриотический антигитлеровский фронт, — «Фронта земледельцев», «Союза патриотов», «Малос», социалистическо-крестьянской партии. Они не хотели допустить в НДБ даже группировку либеральной буржуазии, возглавлявшуюся Г. Татареску. Руководители «исторических партий» были против решительных действий по борьбе с румынскими и германскими фашистами. Донося о переговорах деятелей буржуазных и помещичьих партий с коммунистами, сигуранца 7 июня 1944 г. отмечала, что Маниу «всячески затягивает» создание Национально-демократического блока и что компартия «настаивает на эффективных действиях»⁴⁸.

20 июня 1944 г. был подписан документ о формировании НДБ в составе национал-либеральной, национал-царанистской, коммунистической и социал-демократической партий. Этот блок, говорилось в документе, будет действовать ради спасения страны, преследуя следующие цели: «1. Незамедлительное заключение перемирия с Объединенными нациями (Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами Америки) на основе предложения, сделанного союзниками, стремясь создать наилучшие возможные условия для интересов страны; 2. Выход Румынии из фашистского блока, освобождение страны от гер-

⁴⁶ «Documents on International Affairs 1939—1946». Vol. II. «Hitler's Europe», p. 626.

⁴⁷ ИДА, фонд Совета министров Румынии, д. 304, лл. 31(253), 37(259).

⁴⁸ ИДА, фонд Совета министров Румынии, д. 304, л. 35(257); д. 336, оп. 235, л. 15(3).

манской оккупации, присоединение к Объединенным нациям; восстановление национальной независимости и суверенитета; 3. В этих целях: устранение нынешнего диктаторского режима, замена его конституционным, демократическим режимом на основе предоставления прав и гражданских свобод всем гражданам страны; 4. Поддержка демократического порядка и обеспечение мира в соответствии с интересами государства и румынского народа». Соглашение о НДБ вступало в силу немедленно и обязывало его участников без всякого промедления действовать сообща для реализации вышеизложенных пунктов. В документе упоминается о том, что во время переговоров делегации коммунистической и социал-демократической партий предлагали включить в состав НДБ «Фронт земледельцев», «Союз патриотов» и социалистическо-крестьянскую партию, но делегаты национал-царанистской и национал-либеральной партий не согласились, заявив, что четыре демократические партии, входящие в НДБ, выражают мнение страны и представляют почти все политические силы, постоянно боровшиеся против диктаторских режимов и внешнеполитической ориентации на фашистские державы. Компартия оставила за собой право сотрудничать с организациями, входившими в Патриотический антигитлеровский фронт, и продолжала руководить их борьбой против фашистского господства. Соглашение подчеркивало, что партии НДБ полностью сохраняют идеологическую и политическую самостоятельность, их обязательство о совместных действиях относится только к осуществлению сформулированных целей⁴⁹.

Со стороны «исторических партий» вступление в НДБ было лишь маневром, с помощью которого они стремились укрепить свои позиции, создать себе рекламу борцов против фашизма, чтобы обмануть народные массы и обеспечить свое влияние на них. В действительности Маниу и Братиану оставались на прежних позициях поддержки фашистского диктатора, пытаясь в рамках НДБ помешать любому конкретному действию, направленному на свержение Антонеску; они все время противились идее поворота оружия против гитлеровской Германии. Маниу информировал Антонеску о создании НДБ и его составе⁵⁰.

Лидеры буржуазно-помещичьих партий и после вступления в НДБ продолжали заниматься саботажем освободительной антифашистской борьбы румынского народа. Они чинили всевозможные препятствия деятельности НДБ, стремились затруднить объединение масс вокруг компартии, помешать радикальному решению актуальных задач⁵¹.

Вопреки позиции Маниу и Братиану и их маневрам создание НДБ с участием буржуазно-помещичьих партий вело к полной политической изоляции клики Антонеску, сыграло наряду с другими факторами положительную роль в обеспечении широкого участия населения и армии в вооруженном восстании против фашистского господства. И монархия и буржуазно-помещичьи круги боялись вооруженного восстания и хотели предотвратить его. Лидеры национал-царанистской и национал-либеральной партий своей деятельностью создавали дополнительные трудности на пути подготовки восстания. В то время как КПР всячески активизировала антифашистскую борьбу, руководители «исторических партий» по-прежнему стояли на позиции затягивания и проволочек. В связи с этим на совещании НДБ 28 июня 1944 г. представитель компартии со всей решительностью заявил, что если из-за колебаний дворца и лидеров «исторических партий» начало вооруженного восстания будет

⁴⁹ «România liberă», 10.VIII.1944; «Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR», p. 457.

⁵⁰ «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1962, N. 3, p. 133; «Le proces des dirigeants de l'ancien parti national-paysan». București, 1947, p. 174.

⁵¹ Arhiva CC al PCR, dos. 2119/3013, vol. 19, f. 559—560.

по-прежнему оттягиваться, то коммунистическая партия полностью оставляет за собой свободу действий⁵². Препятствуя выходу Румынии из антисоветской войны, Маниу дважды выступал против посылки компартией совместно с другими патриотическими силами в СССР делегаций, которые должны были договориться о практических путях достижения перемирия⁵³. Деятелей буржуазно-помещичьих партий волновал в первую очередь вопрос о составе будущего правительства, и они вели длительные дискуссии, имея целью как можно больше ограничить представительство демократических организаций в нем. В августе 1944 г. Маниу было предложено сформировать будущее правительство. Однако он не дал сразу своего ответа, а, согласившись 18 августа взять на себя формирование нового правительства, всячески тянул с составлением списка будущего правительства. Когда представитель компартии встретил его утром 23 августа, чтобы получить обещанный список, то Маниу сказал ему, что список будет доставлен в 3 часа дня. В действительности же Маниу не собирался выполнять этого обещания, ибо уехал отдыхать в горы, в Синаю⁵⁴.

Проволочка со стороны Маниу с формированием правительства привела к тому, что после ареста Антонеску и членов его правительства король Михай создал правительство из «генералов и специалистов», а не широко представительное правительство Национально-демократического блока. Кстати сказать, события 23 августа 1944 г. явились полнейшей неожиданностью для лидеров буржуазно-помещичьих партий. Как признался сам Маниу, он ничего не знал о них до следующего дня — до 24 августа, когда к нему пришел один из активистов его партии и рассказал о начавшемся вооруженном восстании⁵⁵. Это признание лишний раз продемонстрировало, что руководители «исторических партий», саботировавшие антифашистскую борьбу, и на этот раз остались верными себе: они не приняли участия в вооруженном восстании, приведшем к свержению диктатуры Антонеску и переходу Румынии на сторону антигитлеровской коалиции. Организатором и руководителем этого исторического восстания, явившегося началом народной революции, была Коммунистическая партия Румынии.

После свержения фашистского режима Антонеску усилия лидеров буржуазно-помещичьих партий и короля были направлены на то, чтобы свернуть начавшееся вооруженное восстание и помешать народу установить подлинно демократический режим. С этой целью правительство Санатеску, сформированное 23 августа 1944 г., действуя по указке буржуазно-помещичьих партий и монархии, продолжало добиваться присылки в Румынию англо-американских войск⁵⁶. На заседании правительства 27 августа Маниу выступил с требованием о недопущении наступающих советских войск в Бухарест и в западные уезды⁵⁷. Но планы румынской реакции создать себе благоприятные условия для подавления развертывавшейся народной революции были сорваны. Освободительное наступление Красной Армии в Румынии сделало невозможным прибытие войск США и Англии, на поддержку которых рассчитывали правящие румынские круги. Сплотившись вокруг Коммунистической партии, народные массы свергли буржуазно-помещичье господство и направили страну по социалистическому пути.

⁵² «23 august 1944», p. 47.

⁵³ «Procesul marii. . .», p. 187.

⁵⁴ АВП СССР, ф. 0125, оп. 33, д. 22, п. 129, л. 12.

⁵⁵ «Procesul marii. . .», p. 13.

⁵⁶ Arhiva CC al PCR, fond. 103, dos. 8467, f. 63.

⁵⁷ Ibid., dos. 8436, f. 41.